

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ / CAUSE-AND-EFFECT LINKS IN REGIONAL STRATEGY

Добрый день, читатель. Вот и подходит к концу 2019 г., начинается время подведения итогов, выставления оценок и рассуждений о годе предстоящем. И мы не будем оригинальничать и понемногу приступим ко всем этим традиционным занятиям. Однако, памятуя, что мы региональный журнал, будем рассматривать события соответствующего масштаба.

Анализируя политическую жизнь региона, попробуем выявить некоторые причинно-следственные связи, ибо, как известно, в политике даже случайности закономерны. Уходящий год в нашем регионе характеризовался высоким накалом политической борьбы, обусловившим использование всего набора технологий: белых, серых и черных. Борьба шла по схеме «все против всех», вовлекая в нее государственные органы и структуры местного самоуправления, средства массовой коммуникации, политические партии и другие общественные организации регионального и федерального уровня.

Противостояние велось с такой яростью, что создавалось впечатление, что за окном год борьбы за губернаторское кресло или за место в региональном парламенте. А может, так оно и было? Этот феномен провоцирует вопрос-прогноз: «А что же будет в 2020 году?» Хотя рассуждать на этот счет в нашем регионе настолько преждевременно, что можно очень просто нарваться на обвинение в непрофессионализме или вульгарной журналистике. Но факт, вернее результат, налицо: борьба была неистовой и бескомпромиссной, следовательно, имела смысл и причину.

Вообще вопрос «За что ведется политическая борьба?» – совершенно дилетантский. Конечно, за государственную власть. Но любой правильный ответ в значительной степени не верен. Политическая борьба представляет собой некоторую часть политики, вернее политического процесса, который магистрально направлен на развитие, созидание и компромисс. Вот и в нашем случае мы оказались свидетелями и участниками борьбы за Думу города Иркутска и пост его градоначальника. Борьбы была нешуточной и затратной, а что в результате? В результате – компромисс, за который боролись?

Этот эпизод иркутской политической истории мы уже рассматривали, а сейчас изучим ситуацию межпартийного противостояния. Представители двух ведущих политических партий российской современности не первый год с попеременным успехом ведут бескомпромиссную борьбу – на полях Приангарья. С точки зрения бытовой и гражданской жизни борьба – это плохо, но с точки зрения политического процесса – нормально (штатно), и даже положительно. Отсюда и вывод: Иркутская область – это правильный регион, исходя из логики демократического политического процесса.

Отрадную картину являет собой Законодательное собрание Иркутской области, как говорится, витрина демократизма и наглядное пособие по региональной политологии: большинство депутатов – коммунисты, а председа-

тель – единоросс. Следовательно, реальная конкуренция, обеспечивающая нормальный процесс законотворчества. В партийном и идеологическом противостоянии рождаются более продуманные и взвешенные решения, принимаемые, как хочется думать, в интересах большинства населения региона. Однако с приближением выборов давление на депутатов-коммунистов с целью перетягивания их на сторону «Единой России» усиливается, и мы уже видим результаты этого процесса.

Камнем преткновения для региона является Программа социально-экономического развития Иркутской области, работа над которой началась еще в 2015 г. Депутаты регионального парламента приняли этот документ в первом чтении в 2016 г. Но он во многом не отвечал принципам социально-экономического планирования и выступал неким набором целей и задач без указаний конкретных мероприятий по их достижению. Отправленный на доработку, он регулярно подвергался изменениям, так и не дотягивая до предъявленных ему требований. Но с 1 января 2019 г. началась реализация Государственного плана социально-экономического развития Иркутской области на 2019–2023 годы. Эти два документа должны действовать одновременно, но представительная и исполнительная ветви региональной власти пока не смогли это организовать. Трудно сказать, чего здесь не хватает – желаниа или профессионализма.

Политический процесс в каждом государстве и даже регионе имеет свои особенности – перманентные (непрерывные, продолжительные, постоянные), среднесрочные и оперативные (временные, непродолжительные, эпизодические). Современный российский политический процесс характеризуется борьбой с инфляцией и коррупцией. Ну, инфляция – это федеральный уровень, и не нам его трогать, а вот борьба с коррупцией в нашей стране ведется повсеместно. Следовательно, и иркутский региональный политический процесс имеет противокоррупционную составляющую. Более того, именно коррупция или борьба с ней стали лейтмотивом региональной межпартийной борьбы. И в ее ходе губернаторская команда понесла некоторый урон. Но дело совершенно не в этом – аресты высокопоставленных коррупционеров давно перестали удивлять россиян. Дело в другом, в том, что в нашей области они (партии) действительно следят друг за другом похлеще всякой полиции. И опять же положительным результатом мне представляется то, что уровень коррупции в нашей области ниже среднего по провинциальной России.

Понятно, что российская провинция, как правило, слишком малолюдна для настоящей межпартийной борьбы, поэтому в реальности партийность и идеологичность отходят на второй план и четко проявляется борьба за власть, т. е. за должность. Особенностью этого года для области стала катастрофа в Тулуне и его окрестностях, где три волны наводнений оставили без жилья порядка 50 тыс. человек. Бедствия такого масштаба всегда обнажают пороки и слабые места системы, не стало исключением и данное наводнение. Не является большим секретом низкая компетентность районных чиновников, однако при обычных обстоятельствах это воспринимается как

норма. Но при чрезвычайных весь этот непрофессионализм и нежелание заниматься исполнением своих должностных обязанностей становятся очевидными и нетерпимыми. Так и произошло в данном случае, но вину за это тотчас возложили на губернатора-коммуниста, хотя кадровой политикой в небольших городках губернатор (как мне представляется) не занимается. Там сидят эти чиновники по причине отсутствия других. Но что любопытно, подавляющее количество госслужащих области – единокороссы или им сочувствующие. Вот такой партийный парадокс получается.

Весь 2019 г. прошел в атмосфере информационной травли губернатора. Для ее проведения использовался любой повод – от давно бывшей медвежьей охоты до ликвидации последствий наводнения. О низкой эффективности работы исполнительной власти на местах уже говорилось, но не стоит забывать, что область – лишь один из субъектов Российской Федерации, в которой не исполняется многим больше половины распоряжений президента, что уж тут говорить о распоряжениях губернатора. На фоне ожесточенной борьбы с губернатором и упоминаний о партийной принадлежности чиновников есть основания говорить о преднамеренном саботаже отдельных администраторов и бизнеса в пострадавших районах.

Как бы то ни было, но уходящий год стал временем беспрецедентной борьбы за отставку «красного губернатора». Логичным является вопрос «Кому это надо?», исходя из того, что среди населения региона жажды немедленной смены губернатора не наблюдается. Важным моментом этой конфликтной ситуации видится тот факт, что с требованиями отставки С. Г. Левченко не выступали ни президент, ни премьер. Понятно, что федеральные и региональные структуры партий-конкурентов напрямую заинтересованы в принудительной отставке губернатора и постоянно публично заявляют об этом. Прямой интерес в таком сценарии демонстрируют международные и федеральные бизнес-структуры, имеющие свои производства в регионе. Губернатор активно заставляет их платить налоги в региональный бюджет и достиг в этом деле реального прогресса. Заинтересованы в отставке неудобного губернатора и теневые структуры, в особенности «черные лесорубы». Хотя и не всегда последовательно и эффективно, но сейчас с ними ведется реальная борьба, существенно подрывающая их финансовое благополучие.

Возвращаясь к заголовку редакционной статьи, можно констатировать, что в году уходящем в регионе развернулась политическая борьба далеко не регионального значения и калибра. Конечно, она партийно персонально ориентирована, нацелена на ближайшую перспективу и демонстрирует лежащие на поверхности причинно-следственные связи. Вместе с тем представляется, что она также детерминирована событиями иного масштаба, относящимися к будущим баталиям и катаклизмам вполне вероятного постпутинского передела власти.